

Цзян Ли слегка нахмурилась и подошла к отрубленной голове.

Почувствовав, что Цзян Ли приближается, голова затряслась от возбуждения, а издаваемые ею звуки стали ещё громче.

— Кха-кха...

Неизвестно откуда достав клейкую ленту, Цзян Ли в два счета намертво примотала голову к рычагу управления, лишив её возможности издавать какие-либо раздражающие звуки.

— Шумная.

Цзян Ли даже не взглянула на голову, словно той и не существовало, и, взяв фонарик, принялась осматривать кабину машиниста.

Подойдя к пульту управления, она заметила на деревянном столике кожаный дневник. Открыв первую страницу, она обнаружила внутри половинку старой фотографии. Цзян Ли с воодушевлением достала вторую половинку, которую нашла ранее на теле женщины-трупа. Она приложила их друг к другу и посветила фонариком, после чего замерла.

На снимке была изображена опрятно одетая мать, обнимающая свою дочь с таким счастливым выражением лица, что было больно смотреть. По сухой мумии можно было понять, что это Сюй Чжи при жизни, а маленькая девочка рядом с ней — та самая дочь, о которой она говорила. Но дело было не в этом. Самое важное заключалось в том, что девочка в белом платье выглядела точь-в-точь как та, что читала условие для Морского супа!

Цзян Ли убрала фотографию и перелистнула страницу.

11 мая 2010 года, ясно.

Сегодня мой первый день в качестве машиниста поезда. После того как я женился, тесть помог мне устроиться на эту работу. Не нужно ни под ветром, ни под солнцем стоять, да и зарплата хорошая. Очень благодарен жене и тестю.

21 марта 2006 года, пасмурно.

Сегодня не работал, у жены день рождения. Заодно сходил с ней на осмотр в больницу. Хорошо, что она так доверяет мне — забеременела сыном ещё до свадьбы.

3 июня 2006 года, ясно.

Сегодня жена приготовила очень вкусную еду.

Дальше шли записи о простых житейских радостях. Цзян Ли быстро пролистала их, пока не наткнулась на запись:

19 марта 2007 года, пасмурно.

Сегодня она родила дочь. Уродливая, мне не нравится. Она долго ныла, прежде чем назвать эту девочку Ван Яци. Тьфу, не понимаю, что тут было так долго обдумывать.

Она ещё настояла, чтобы пароль от кабины был датой рождения этой девочки, говорит, это приносит удачу. Не заметил я никакой удачи.

Эта девочка родилась первого числа второго лунного месяца 2007 года, то есть в год, месяц и день Инь? Цзян Ли невольно взглянула на Чу Мо Жаня, который молча искал улики неподалеку.

24 февраля 2008 года.

Родила ребенка и стала такой капризной, даже готовить мне не хочет, фигура испортилась. Я теперь прилично зарабатываю, мне даже стыдно брать её с собой на званые ужины. Дома от неё толку нет, на людях показать нельзя. Раздражает.

20 июня 2011 года.

Дни тянутся, такая скука. Тошнит от одного вида жены.

3 июня 2013 года.

Она сказала, что приготовила мне поесть. Вкусно-то вкусно, но уже не тот вкус, что раньше.

7 марта 2019 года.

Сегодня на вокзале встретил вдову. Говорит, зовут Ли Мэй. Такая красивая, даже поизящнее, чем моя старуха дома в молодости!

29 апреля 2019 года.

Мы вместе! От неё так приятно пахнет!

10 мая 2023 года.

Готовили вместе кашу, Мэй Мэй, эта глупышка, умудрилась её поджечь. Такая милая. На вкус вроде ничего, есть в этом что-то!

20 мая 2023 года.

Мэй Мэй кокетливо просила сделать ей предложение, но... Эх, с этой сумасшедшей дома будет

сложно разобраться. Надо что-то придумать.

1 октября 2023 года.

Я всё решил. Эта стерва посмела помешать моему свиданию с Мэй Мэй, да ещё и ударила меня. Сдохнуть она должна.

Раньше я хотел оставить её в живых из уважения к её родителям, но теперь, когда они покойники, осталась только она да эта мелкая дрянь, которую она родила. И она ещё смеет скандалить? Совсем жить надоело.

Январь 2024 года...

Наконец-то покончил с этим. Такая заботливая мамаша, всё хотела, чтобы я пощадил её мелкую дрянь. Смешно! С чего бы мне давать ей шанс на месть?

Правда, девчонка оказалась шустрой — сбежала. Но в этой глуши, где ни души на километры вокруг, долго ей не протянуть.

Это проклятое место даже полиция месяцами искать будет. А если и найдут, я уже давно буду далеко со своей Мэй Мэй. Ха-ха-ха-ха!

Февраль 2024 года...

Подал заявление на увольнение. До ухода ещё месяц, эх, хлопотно, но ради счастливого будущего всё это стоит того!

Февраль 2024 года...

Мэй Мэй твердит, что та сумасшедшая вернулась за мной. Смешно. Сейчас век науки, откуда взяться призракам? Мертвецы мертвы. Даже если она придет как призрак, я убью её снова!

Февраль 2024 года...

Я видел её. Я правда видел её! Почему никто мне не верит?! Она пришла за мной...

Дальше почерк становился всё более неразборчивым, некоторые слова было невозможно разобрать.

Март 2024 года...

Она говорит, что заставит меня остаться здесь машинистом навсегда. Как это возможно? Ха-ха, мне осталось всего несколько дней до увольнения, как я могу остаться здесь на всю жизнь? Ха-ха...

Февраль 2024 года...

Я нанял мастера, потратил кучу денег, но они каждый раз отказываются мне помочь. Почему?! Почему?! Это же просто дохлая баба! Чего вы такие трусы?!

В итоге я смог достать только амулет защиты. Надеюсь, он сохранит нас в безопасности...

На последней странице чётко, крупными буквами было выведено:

Ли Мэй, ты, дрянь, не видать тебе доброй смерти!!!

Похоже, написавший это человек был полон такой ненависти, что прорвал бумагу пером.

Цзян Ли закрыла дневник и задумчиво посмотрела на вагон. С января 2024 года даты были размыты, словно намеренно стерты. Возможно, эти даты — ключевая информация.

Чу Мо Жань поднял голову и, увидев, что Цзян Ли долго изучает дневник, спросил:

— Что-то нашла?

Цзян Ли протянула ему дневник. Чу Мо Жань читал, всё сильнее хмурясь, а затем взглянул на неё:

— Ты хочешь сказать?

— Да, этот дневник был намеренно оставлен для нас Сюй Чжи, или, вернее, Системой «Кровавый труп». Сюй Чжи не то чтобы не хотела найти Ли Мэй и отомстить сама — она не могла. Скорее всего, амулет защиты оберегал Ли Мэй, — рассуждала Цзян Ли.

— Ли Мэй украла амулет, что и привело к смерти Ван Цяна, вот почему он так её ненавидит, — добавил Чу Мо Жань.

Цзян Ли кивнула:

— Угу.

Однако она не сказала, что не верит в то, что дневник правдив на сто процентов. Скорее всего, там перемешана ложь с правдой. В конце концов, это в духе этой паршивой Системы. К тому же, это отличный повод проверить истинные цели Чжи Сянь и Чу Мо Жаня.

В глазах Цзян Ли блеснул огонёк. Она повернулась к голове, зафиксированной скотчем. Та, видимо, не смирилась со своей участью и продолжала дёргаться.

— Значит, в каком-то смысле он действительно остался в этой кабине навсегда.

Цзян Ли молча наблюдала за извивающейся головой. Подойдя ближе, она заметила, что голова затихла, видимо, решив, что Цзян Ли собирается освободить её.

— Хлоп!

Цзян Ли отвесила ей звонкую пощечину и зловеще произнесла:

— Сиди тихо. Хватит извиваться, как червяк, глаза мозолишь.

Голова замерла, словно ошарашенная, и сжалась, не смея пошевелиться.

— Теперь нам нужно найти Ли Мэй с этим оберегом и разобраться с датами. По сути, на этом всё и закончится.

Цзян Ли отряхнула перчатки.

— Я предполагаю, что даты связаны с номерами вагонов, где произошли смерти.

— Угу.

Чу Мо Жань протянул Цзян Ли удостоверение личности:

— Только что нашел.

Цзян Ли кивнула, показывая, что поняла. Заметив, что Чу Мо Жань не убирает руку, она приподняла бровь:

— Улики, которые ты нашел сам, не нужно отдавать мне. Храни у себя.

Чу Мо Жань без выражения бросил документ ей, развернулся и ушел, не оглядываясь.

— Мы что, так близки? Почему ты всё мне отдаешь? Так сильно мне доверяешь? — нарочито громко спросила Цзян Ли, ловя на лету удостоверение.

Чу Мо Жань на секунду замедлил шаг, но в итоге ничего не ответил.

— Скрип...

Как только дверь открылась, послышался зловещий, полный обиды голос:

— О, неужели соизволили выйти?

<http://bllate.org/book/20714/2071912>